

Casiday A. Remember the Days of Old. Orthodox Thinking on the Patristic Heritage. N. Y.: St Vladimir's Seminary Press, 2014. 198 p.

Книга Огастина Кэсидэя озаглавлена цитатой из Второзакония: «Вспомни дни древние...» (ср. продолжение: *помысли о летах прежних родов; спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе* (Втор 32. 7)), и имеет пояснение: «Православное размышление о наследии [Святых] отцов». Она вышла в серии «Foundations series» (Исследования оснований), издаваемой Свято-Владимирской семинарией в Йонкерсе (Нью-Йорк). Серия ставит своей целью ознакомление современного англоязычного читателя с наследием Православной Церкви.

Автор книги специализируется в области патрологических исследований. Ему принадлежат несколько монографий, посвященных древним христианским богословам-аскетам, в частности прп. Иоанну Кассиану и Евагрию Понтийскому. Одна из его книг была замечена русским читателем и получила положительную рецензию¹. В настоящем случае О. Кэсидэй обращается к вопросам современного понимания патристического наследия, значения древнего церковного наследия сегодня, выступая с позиций православного исследователя. От этого опыта можно ожидать интересного и неожиданного результата, и о такой возможности читателя предупреждает автор вступительной статьи, профессор Свято-Владимирской семинарии Петр Бутенёв: «...эта книга даст пищу для размышления всякому, кто хочет осознать, как мы разрешаем проблемы прошлого и как слышим его лучшие голоса» (с. 11).

Постановкой проблемы служит нашумевшая работа Поля Вальера о русской религиозной философии — «Новое русское богословие: Бухарев, Соловьев, Булгаков: Православное богословие в актуальном свете»², — в которой отстаивается самостоятельное значение современных теологических разработок, порой решительно порывающих с богословским прошлым христианской древности как безнадежно устаревшим. Предметом острых нападок оказывается «ретроградская неопатристическая программа» протоиерея Георгия Флоровского, требующая, по мнению Вальера, коренного пересмотра. Положительно оценивается другое поколение русских богословов, которым и посвящена книга, — А. М. Бухареву, Вл. Соловьеву и протоиерею Сергию Булгакову. Различие между одной и другой группой формулируется в виде двух призывов: соответственно, для первых — следовать «назад к Отцам!» (back to the Fathers!), для вторых — «дальше Отцов!» (beyond the Fathers!). О. Кэсидэй предлагает уточнение. Присоединяясь к неопатристической традиции, он интерпретирует императив второй группы: «вперед, вместе с Отцами!» (forward with the Fathers! (с. 141)).

¹ Фокин А. П. Рец. на кн.: А. М. С. Casiday. Tradition and Theology in St John Cassian. Oxford: Oxford University Press, 2007. 303 p. // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2008. Вып. 21. С. 109–111.

² Valliere P. Modern Russian Theology: Bukharev, Soloviev, Bulgakov: Orthodox Theology in a New Key. Edinburgh, 2000.

В первой главе автор отводит немало места рассуждениям о том, почему Отцы Церкви являются нашими отцами, в каком смысле это следует понимать. Он перебирает различные возможности — социальные, исторические и проч. При этом автор оставляет в стороне собственно богословский и экклезиологический смысл выражения как очевидный. Затем следует этюд, посвященный слову «предание» (tradition), которое О. Кэсидэй заменяет «наследием» (heritage) как более созвучным современной удаленности от своих корней.

Вторая глава содержит ряд конкретных примеров (case studies) того, как наследие Отцов передается через поколения богословов. Хотя и весьма выборочно, но автор показывает, как уже в патристике созревают теоретические элементы богословия как исторической дисциплины. Он приводит сложные вопросы критического разбора доктрин авторитетных учителей древности, изблеченных в заблуждениях или ошибках. Это случай Оригена, Тертуллиана и Августина в рецепции Максима Исповедника и Викентия Леринского; наконец, речь заходит о критической рецепции латинского догмата Filioque в Константинополе IX в. Кстати, для последнего случая О. Кэсидэй приводит важное историографическое уточнение, переносящее дотоле известную дату первого применения формулы на Толедском соборе в 589 г. на 410 г. в сирийско-персидской Селевкии-Ктесифон.

В книге много длиннот, далеко уводящих от основного замысла исследования. Так, третья глава, посвященная символам веры (Symbols of the Faith), начинается с пространного и избыточного изложения известных данных о природе символа как факта социального, философского и археологического. История символа как сжатого изложения церковного вероучения выглядит бледно на фоне детальнейших исследований древних традиций, проделанных в последние десятилетия, в частности традиций церковного оглашения или истории догматов. При чтении создается впечатление, что главным руководством по этому разделу для квалифицированного патролога, каковым, без сомнения, является автор, служит «Истина и метод» Г.-Г. Гадамера, которого он цитирует чаще других. Самое существенное, что пытается донести автор в этой главе, это то, что символы веры — «это скорее стены здания, в котором мы обитаем, а не тюремные застенки, в которых мы содержимся» (с. 140). Церковная догматика должна стать жилищем христианского духа, а не принуждением к истине. По мысли автора, христианское наследие никоим образом не должно стать для современного человека «патристическим гетто» (с. 23), в котором можно было бы отгородиться от современности.

Четвертая глава, озаглавленная авторской формулой: «Вперед, вместе с Отцами», наиболее методологически нагружена и подводит уже к главной цели всей книги. Но и здесь О. Кэсидэй ведет рассуждение, чередуя проблемную постановку с пространными отступлениями. Он пишет о границах патристической теологии на примере богословия митрополита Иоанна Зизиуласа, который строит свои концепции на патристическом основании, впрочем, как показывает автор, достаточно свободно, если не сказать произвольно, вписывая святоотеческие идеи в современный контекст, пренебрегая их историческими особенностями.

В заключение можно сказать, что «православное размышление» (Orthodox Thinking), предпринятое автором книги, оказывается частным начинанием, представляя собою весьма интересный, но индивидуальный опыт прочтения основного предмета — наследия Святых отцов (the Patristic heritage), хотя от замысла книги можно было бы ожидать большего. Впрочем, по всей видимости, автор и не претендует на изложение некоей общей позиции. В действительности, его главная задача, которая по какой-то непонятной причине старательно маскируется, заключается в том, чтобы неакадемическим путем получить ответ на вполне академический вопрос: что могут дать современному обществу исследования в области исторической теологии? О. Кэсидэй указывает два противоположных подхода: позицию П. Вальера, согласно которой обращение к патристическому наследию избыточно и неактуально, и метод митр. Иоанна Зизиуласа, который «вчитывает» современные богословские проблемы в патристику и предлагает для них ответы от авторитета Святых отцов, становящиеся тем самым неизбежно уязвимыми с исторической точки зрения. Позиция О. Кэсидэя где-то посередине: он пытается сочетать лучшее от ограниченного модернизма П. Вальера с удачными сторонами искусственного традиционализма митр. Иоанна Зизиуласа. Однако от ясной формулировки своей позиции автор уклоняется, завершая свое рассуждение романтическим, но вовсе не научным и несколько не богословским утверждением: «Способы, благодаря которым патристическое наследие становится нам доступным, многообразны. Быть ученым еще вовсе не обязательно означает быть вовлеченным в сохранение, передачу и приумножение этого наследия. Все мы призваны к верному свидетельству о Боге, разделяя радостное единство сквозь столетия с теми, кого возлюбил Бог» (с. 198). Такое окончание заставляет усомниться в научности исходной мотивации автора, послужившей причиной для написания настоящей книги. По всей видимости, О. Кэсидэй полагает более востребованными сегодня для православного богословия популяризаторские задачи. При этом нельзя не учитывать того обстоятельства, что подобная гостеприимность от щедрот христианского наследия может повлечь за собой пренебрежительное к нему отношение и недооценку его истинной ценности.

*Михайлов Петр Борисович
канд. филос. наук, доцент кафедры систематического богословия
и патрологии Богословского факультета ПСТГУ,
127051 Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
locuspetri@rambler.ru*

*P. Mikhaylov,
PhD in Philosophy, Associate Professor
St Tikhon's Orthodox University
Lihov per., 6-1 Moscow 127051 Russia
locuspetri@rambler.ru*